Человек побежал через лес, и корвани последовал за ним.

Эол нырнул в грибные заросли, когда ещё две пули вонзились в грязь.

Они ударились о мясистую кору грибов, и одно из деревьев рядом с ним взорвалось, разбросав огромные диски твёрдых грибных шляпок по его плащу.

Эол не оглядывался, ни за что не останавливался. Три имперских дроида-охотника. Прошло много времени с тех пор, как он видел их в последний раз. Слишком много его соотечественников погибло из-за этих дальнобойных винтовок.

Нет, нет времени думать об этом. Всё, что имело значение – это добраться до человека.

Теперь было слышно, как барабаны Сахаата эхом отдавались по всем камерам, заставляя дрожать деревья и сотрясая потолок пещеры высоко над головой. Сверху посыпались завесы пыли, создавая в лесу что-то вроде грязного тумана.

Эол нырнул под кроны одного гриба и чуть не налетел на грызуна с толстыми жёлтыми клыками, который прятался, свернувшись калачиком под бахромой шляпки гриба. Тот закричала на него и метнулся в подлесок.

Впереди в лесу виднелся провал, где было построено несколько длинных низких глинобитных лачуг. В лачуге были вырезаны окна, дымовые отверстия и двери, но многие стены обрушились или уже рухнули.

Раздался еще один выстрел. Он пронесся через лес позади, разбрызгивая грибковые обломки по лачуге слева. Выстрел раздался с уровня земли, а это означало, что дроиды приближались. Быстро.

Эол нырнул в одну из грязных лачуг и тут же пожалел о своём решении. Что бы ни жило здесь, оно покинуло его давным-давно. Кости и инструменты, сделанные из камня, были разбросаны по мокрым земляным полам. По углам были лужи грязной воды, и Эолу пришлось пригнуться, чтобы просто идти, не ударяясь головой. Вдоль стен росли заросли грибов, и казалось, что он светится ярким, флуоресцентным зеленым светом, отчего Эолу показалось, что он находится внутри желудка какого-то массивного зверя.

Он остановился. Затаил дыхание. Лязгающие шаги прошествовали вдоль стены здания. Приглушённый голос дроида щёлкнул сквозь стены.

– Прицел отрицательный.

Пауза.

– Подтверждаю. Удваивается по маршруту.

Лязгающие шаги начали удаляться, затем остановились.

– Отложи это. Обнаружена возможная тепловая сигнатура.

Эол выругался про себя. Конечно, он не мог спрятаться. Несмотря на то, что дроиды-охотники были сделаны Сайреном, они были пронизаны старыми технологиями.

Ему придётся рискнуть.

Эол схватил один из каменных инструментов и вышвырнул его из хижины. Как только он услышал выстрел, он выбрался из провалившегося дымохода и прыгнул на дроида, обнажив нож.

Убить охотника было всё равно что полететь. Как только вы научитесь это делать, вы никогда не забудете. Прошло слишком много лет с тех пор, как он в последний раз делал такой трюк в тёмных переулках Нижнего города.

Два среза на проводах вращателя, которые всегда были обнажены. Отключить поворотный механизм пистолета. Затем четыре пореза, по одному под каждым коленом.

И дроид упал, его центральное тело тяжело погрузилось в грязь.

"Совсем как в старые добрые времена".

ТРЕСК! ТРЕСК!

Выстрелы разорвали воздух над головой Эола и разнесли стену лачуги, забрызгав его осколками древней, высохшей грязи. Эол опустился на землю и перекатился за отключенного дроида, используя его тело для прикрытия. Следующий выстрел со скрежетом ударился о металл, осыпав его искрами.

Он услышал шаги другого дроида, стучащего похожими на крабьи ногами, спешащих добраться до него.

А потом он услышал ещё один звук. Это было оружие, но такого он никогда раньше не слышал. Он издал жужжащий звук, как огромный жук, вибрирующий крыльями, за которым последовал влажный выброс энергии.

Копьё энергетического луча пронзило одного из дроидов, разрубив его пополам.

Снова послышалось жужжание, за которым последовал еще один злобный хлопок. В последнем дроиде появилась дыра. Из свежего шлака повалил пар, и дроид рухнул.

Она прошла сквозь разбитые останки дроидов, совершенно не боясь. Как будто ничто не могло коснуться её. Её перья были пыльными и чёрными и почти невидимыми в полумраке пещеры. Старый технический карабин в ее руках был небрежно нацелен на Эола.

Эол поднялся на ноги. Он поднял нож, готовый нанести удар. Не то чтобы это принесло бы какую-то пользу.

– Где человек? – спросила она.

– Какой человек?

– Не играй со мной в игры. Я слежу за тобой уже два дня. Где человек?

– Не знаю.

Она поднесла карабин к защитным очкам, целясь в него клювом. На кончиках её пальцев, там, где перья намокли, виднелся румянец. Насыщенный, царственный коричневый цвет. И клюв у нее был вовсе не корванский, а острый как бритва, как у сокола.

"Или одной из Окиллы".

Но зачем королевской особе приходить сюда?

– Человек, – повторила она. Нетерпеливо.

Подождите-ка. Каждый мускул в его теле напрягся. Он знал этот голос.

– Это ты, – его пальцы сжали рукоять кинжала. Грудь корвани сжалась от затаённой ярости за всё, что она сделала. За свой город. За Нижний город и за всех, кого он знал.

"Но это не имеет смысла. Зачем им тебя посылать?"

Замешательство придало его ярости оттенок, и он заколебался.

"Почему Трусливая Королева проделала весь этот путь?"

Царственный гребень из перьев на ее голове поднялся в гневе. Хорошо.

– Где этот человек? – спросила она.

– Он мой.

В ответ Трусливая Королева положила палец на спусковой крючок карабина.

– Ты не найдёшь его без меня, – сказал Эол.

– Чего ты хочешь? – спросила она. Она шла к корвани, всё ещё вытягивая шею, чтобы оглядеть глинобитные хижины.

"Это оно. Продолжай приближаться".

– Я могу заплатить тебе, корвани. Больше, чем ты когда-либо мог желать.

– Ты думаешь, я бы взял у тебя деньги? – он сплюнул. – Предательница. Ты продала трусливо продала собственный народ!

– Человек, – повторила она снова, голос королевы был принуждённым и бесстрастным. – Где он?

– Зачем мне тебе говорить? Чтобы ты могла продать его своим имперским хозяевам? Что они тебе обещали, чего у тебя ещё нет?

Эол так крепко сжимал свой нож, что у него онемели пальцы. Корвани осмелился сделать шаг ближе к ней. Она дёрнула карабином, и Эол замер на полушаге.

А потом она сказала что-то, в чём не было никакого смысла.

– Я здесь, чтобы спасти его.

Эол склонил голову набок, в замешательстве наморщив перья на лбу.

– Ещё раз назови меня трусливой, – сказала она, и в глазах и голосе королевы отразилась боль. – Ты ничего обо мне не знаешь.

– Тогда зачем он тебе нужен?

– Потому что они охотятся за ним. Им наплевать на Пророчество, им наплевать на наше спасение. Почему они должны это делать? И если я не доберусь до него первой, они его

найдут. Корвани, человек – наша последняя надежда.

Эол посмотрел на свой нож.

"Была ли это игра?" – он задумался. – "Или она сказала правду?"

В детстве каждый авиан слышал эти истории. Никогда не было более благородного монарха, чем Окиллан. Раньше были другие короли и королевы. Военачальник Фалькир и Короли-жрецы Рая, которые выводят фанатичные массы из джунглей. Даже несколько прохожих приняли на себя мантию.

Но истинный лидер должен был давать больше, чем они брали, пока от них самих ничего не осталось. И никто не был так самоотвержен, как истинная окилла.

Пока она не пришла. Трусливая Королева. Та, которая променяла свой город на корону. Она, которая продала свой народ имперцам, только чтобы спасти свою собственную жизнь.

Теперь они говорили, что окиллы жили в полном комфорте, в то время как они насмехались над бедными, страдающими дураками Каулдрона. Они сказали, что окиллы получали огромное удовольствие, наблюдая, как страдает их народ.

Но этот образ не соответствовал окилле перед ним, покрытой потом, кровью и пылью.

"Разве настоящий трус не послал бы кого-нибудь другого выполнять их грязную работу?"

И всё же эта окилла рисковала своей жизнью и уничтожила трёх самых дорогих охотников-искателей империи, и всё это во имя человека.

Мог ли он доверять ей?

Эол взглянул на двойные фланцы карабина, всё ещё нацеленного ему в грудь.

… был ли у него выбор?

– Послушай, – сказал Эол. – Я думаю… Я думаю, что мы могли бы быть на одной стороне здесь.

– Мы, безусловно, не могли бы, – надменно сказала она. И снова её слова застали его врасплох. Она сняла очки с клюва, позволив им повиснуть на шее. Её пристальный взгляд заставил его почувствовать себя куском гнилого мяса.

– В отличие от тебя, корвани, я не собираюсь продавать человека. Но уверяю, что заплачу

больше, чем любой покупатель, которого ты найдёшь в этом месте, – она презрительно махнула рукой в зловонную темноту пещеры. – Назови свою цену.

– Ты думаешь, я пытаюсь его продать? – Эол издал мрачный смешок.

– Иначе зачем бы он тебе понадобился?

Он ненавидел то, как эта женщина смотрела на него сверху вниз. Ненавидел то, как она полагала, что всё, о чём он заботился – это деньги. Не имело значения, что всего несколько дней назад она была бы права.

Всё изменилось. Всё по-прежнему менялось.

И, по крайней мере, он не закончил свою работу.

Эол расправил плечи и поднял клюв, пока не посмотрел ей в глаза.

– Я делаю кое-кому одолжение. Я пообещал доставить его в безопасное место. Это всё. Не меньше.

Её глаза сузились. Недоверие ясно читалось на её лице.

– Знаешь, ради одолжения ты проделал долгий путь из Нижнего города.

– Смотри, – Эол показал ей нож в своей руке, а затем положил его в грязь. – Мне трудно просить об этом, особенно тебя, но мне бы не помешала помощь.

Корнави знал, что это был глупый план – вот так подставлять свою шею. Тысячи сомнений пронеслись в его голове. Что, если он ошибался в ней?

Что, если он ошибался насчёт человека?

Это была та чёртова дроид. Она что-то с ним сделала. Она оттолкнула его. Привела его сюда.

И когда королева опустила свой карабин, Эол почувствовал, как что-то расслабилось в его груди.

– Скажи мне, где он.

Перья на гребне Эола сплющились от стыда.

– Я потерял его. Или он убежал от меня. Человек – это не то, что ты думаешь. Он такой хрупкий, особенно сейчас. Я не знаю, как с ним разговаривать. Когда-то это был его город. Его дом.

Эол обвёл руками низкие глинобитные хижины. Грибные сады, светящиеся вдалеке. На огромную спиральную башню и окружающие их отвесные стены, поглощающие их целиком.

– Все, кого он знал, мертвы. Мы путешествовали вместе, а потом он …

От одной из глинобитных хижин отделилась тень. У неё была винтовка.

– Ложись! – Эол бросился на королеву и повалил её на землю.

Воздух пронзил пронзительный свист.

Эол почувствовал удар по своей руке. Это ударило его так сильно, что корнави развернулся и упал в грязь. Сначала он не почувствовал ничего, кроме холодной, влажной грязи на спине. Затем его запястье пронзила жгучая, раскалённая добела боль.

Он помнил, как кричал. Эол вспомнил, как смотрел, как она посылает патроны из карабина, пронзая ряд хижин. Горячий звук и свет, разрезающие тьму и грязь.

Он вспомнил, как смотрел на обрубок измельченного мяса там, где только что была его рука. Две белые фигуры торчали из его запястья. Когда он поднял его, кровь собралась в обрубке и начала стекать по его предплечью.

– Моя… рука… – а потом его глаза закатились на затылок, и он провалился в бархатную темноту.

http://tl.rulate.ru/book/51047/1835215